

УДК 351.761.1(476)(091)“1914/1918”

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Н. С. Моторова

доктор исторических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

В статье рассмотрена антиалкогольная кампания в белорусских губерниях в годы Первой мировой войны. Отмечено, что в ее реализации участвовали органы городского и земского самоуправления. В 1914–1915 гг. они принимали постановления о запрете торговли алкогольными напитками, закрытии питейных заведений. В начале 1915 г. были отмечены первые успехи антиалкогольной кампании: снижение количества преступлений, увеличение денежных вкладов, повышение производительности труда. Однако в условиях затянувшейся войны, оккупации части Беларуси и ухудшения экономического положения ее актуальность стала снижаться. К 1917 г. антиалкогольная кампания фактически оказалась свернутой.

Ключевые слова: Первая мировая война, антиалкогольная кампания, питейные заведения, торговля, алкоголь, органы местного самоуправления, белорусские губернии.

Введение

В начале XX в. в Российской империи активно обсуждались меры борьбы с пьянством. Актуализация данной социальной проблемы была вызвана увеличением потребления алкогольной продукции, чему способствовало введение государственной винной монополии в 1895 г. На пять белорусских губерний (Вилenskую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую) эта реформа была распространена в 1897 г. [1, с. 43–44]. Новый виток борьбы с пьянством пришелся на Первую мировую войну. Она разворачивалась на фоне патриотического подъема и воспринималась как свидетельство единства государства и общества. Антиалкогольная кампания охватила и белорусские губернии.

Первые работы, посвященные данной тематике, появились в годы Первой мировой войны. Среди них можно отметить публикации И. Н. Введенского [2], А. Л. Мендельсона [3], В. П. Первушина [4] и др. Они положительно оценивали антиалкогольную кампанию. И. Н. Введенский даже назвал ее «беспримерным социальным экспериментом»

[2, с. 3]. При этом указывалось на отдельные недостатки в ее проведении.

В советский период интерес к данной теме заметно снизился. Из работ межвоенного периода можно отметить небольшое исследование В. И. Бинштока и Л. С. Каминского «Народное питание и народное здравие» [5]. Авторы положительно оценили антиалкогольную кампанию, но при этом подчеркнули, что без широких социокультурных преобразований ее эффект был краткосрочным [5, с. 51–52]. В послевоенный период данную проблему затронул А. Л. Сидоров, который указал, что запрет на продажу водки спровоцировал рост бюджетного дефицита [6, с. 112].

Для современной российской историографии характерен интерес к изучению антиалкогольной кампании в годы Первой мировой войны. Об этом свидетельствует ряд публикаций в научной периодической печати (например, А. В. Николаева [7], Е. В. Пашкова [8] и др.). В более широком контексте государственной политики в сфере производства и потребления алкоголя данная проблема рассмотрена в работах И. В. Курукина и Е. В. Никулиной [9], коллективных монографиях «Государственная алкогольная политика в России: от Витте до Сталина» [10], «Веселие Руси. XX век. Градус новейшей русской истории» [1]. В них проанализированы мероприятия по борьбе с пьянством и их административно-правовая регламентация. Современные исследователи, отмечая позитивное значение антиалкогольной кампании в годы Первой мировой войны, признают ее влияние на ухудшение экономического положения государства.

В современной белорусской историографии указанная тема получила фрагментарное освещение. В работах, посвященных Первой мировой войне, отмечаются отдельные факты пьяных погромов при проведении мобилизации (например, в монографии М. М. Смольянинова [11]).

В условиях военного времени антиалкогольная кампания стала важным фактором социально-экономического развития. Однако

в современной белорусской историографии она не получила достаточного освещения. Это обусловило актуальность исследования. Его цель заключается в выявлении сущности и особенностей реализации антиалкогольной кампании в белорусских губерниях в годы Первой мировой войны.

Основная часть

При проведении мобилизации на территории Беларуси летом 1914 г. были зафиксированы беспорядки, сопровождавшиеся погромами винных лавок, в Лепельском, Полоцком, Мозырском, Новогрудском, Игуменском, Сенненском и других уездах. Однако, как отмечает белорусский исследователь М. М. Смольянинов, они были не такими масштабными, как в центральных губерниях Российской империи, и быстро ликвидировались местной администрацией [11, с. 24–25].

Пьяные погромы во время мобилизации стали катализатором антиалкогольной кампании. С 17 июля 1914 г. повсеместно начали вводиться временные запреты на продажу алкоголя [9, с. 224]. Они были поддержаны органами местного самоуправления, в том числе и на территории Беларуси. Например, Минское губернское земское собрание на заседании 12 августа 1914 г. приняло решение просить о продлении запрета на торговлю спиртными напитками до окончания войны [12, с. 13, 18]. Подобные ходатайства поступали и из других регионов Российской империи. На этом фоне продление 22 августа 1914 г. запрета на продажу спирта, вина и водки до завершения военных действий [13] выглядело как одно из свидетельств единения власти и народа.

Новый виток антиалкогольной кампании был связан с предоставлением 10 октября 1914 г. органам сельского сословного и городского самоуправления права направлять ходатайства о полном прекращении продажи крепких алкогольных напитков. Они должны были рассматриваться в течение трех месяцев местным управляющим акцизными сборами по согласованию с губернатором [14].

Более подробно вопрос о мерах по ограничению торговли спиртными напитками обсуждался на заседании Совета министров 25 сентября 1914 г. Большинство его членов высказалось за то, чтобы по ходатайствам городских дум, земских собраний, сельских и волостных обществ торговля крепкими алкогольными напитками могла быть полностью прекращена до окончания войны. Их утверж-

дение было поручено губернаторам и градоначальникам. Соответствующий журнал был одобрен императором Николаем II 13 октября 1914 г. [15, с. 399, 403].

Эта инициатива была с энтузиазмом поддержана в белорусских губерниях. Органы земского самоуправления выступили с предложениями ликвидации казенных лавок и питейных заведений, полного прекращения торговли алкоголем. Подобные ходатайства в Витебской губернии были приняты Режицким, Лепельским, Двинским, Городокским и другими уездными земскими собраниями [16, л. 39, 58–58 об., 140–140 об.; 17, л. 78–78 об., 87]. Органы городского самоуправления также участвовали в антиалкогольной кампании. Постановления о полном запрете торговли спиртными напитками были утверждены в Двинске, Велиже, Полоцке [18, л. 312–312 об.; 19, л. 390–390 об.; 20, л. 219, 220 об.]. При этом Двинская городская дума выразила уверенность, что благодаря принятым мерам «великое зло в образе вина, подтачивавшее целые века нравственные и материальные силы народа, исчезнет навсегда» [18, л. 305, 312 об.]. В Пинске было решено закрыть все казенные лавки, торговавшие алкоголем [21, л. 42 об.]. О введении полного и бессрочного запрета на продажу алкогольной продукции ходатайствовали городские думы и сельские общества Могилевской губернии [22, с. 464].

Подобные ходатайства были характерны для всей Российской империи. Абсолютное большинство органов местного самоуправления и общественных организаций приветствовало запрет на продажу алкоголя [2, с. 23].

Антиалкогольная кампания продолжилась в следующем году. Так, в январе 1915 г. Пинская городская дума приняла решение распространить запрет на продажу алкогольных напитков на трактиры, рестораны и буфеты при общественных учреждениях [19, л. 42, 43 об.]. Ходатайство о полном прекращении продажи водки приняло Витебское губернское земское собрание во время очередной сессии с 26 февраля по 6 марта 1915 г. [16, л. 201, 203 об.]. Городокское собрание уполномоченных ввело запрет на торговлю спиртными напитками и пивом, а также решило разработать проект мер по борьбе с нелегальным производством и продажей алкоголя [23, л. 83–83 об.]. Минское губернское земское собрание в феврале 1915 г. поручило Минской губернской земской управе подготовить план мероприятий по укреплению трезвости в народе. Также было принято

решение ходатайствовать о запрете продажи спиртных напитков за пределами Минской губернии [24, л. 269–269 об.].

В системе местного самоуправления белорусских губерний были энтузиасты антиалкогольной кампании. Еще в 1914 г. член Пинской городской управы К. Ф. Грабовский подготовил доклад, в котором отмечал положительное влияние запретительных мер на продажу водки. Он указывал на сокращение количества преступлений, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя: разбойных нападений, драк, убийств и воровства [19, л. 42]. В Витебской губернии одним из инициаторов полного запрета продажи водки выступил гласный Витебского губернского земского собрания А. Ф. Рожковский [16, л. 203 об.].

В 1915 г. Министерство финансов предприняло попытку подвести промежуточные итоги антиалкогольной кампании в издании «О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России» [22]. В последней главе был собран материал, раскрывавший влияние запретительных мер в сфере продажи алкоголя на народный быт и производительность труда. В ней были представлены данные и по белорусским губерниям. Собранный фактический материал охватывал период менее года – с начала военных действий и до апреля 1915 г. [22, с. VII].

Практически все отзывы органов местного управления и самоуправления о результатах антиалкогольной кампании носили положительный характер. Они приравнивали введение запрета на продажу алкоголя согласно указу от 22 августа 1914 г. к отмене крепостного права [22, с. 378–379]. Оценивая общественные настроения сельского и городского населения, Гродненская, Минская, Могилевская казенные палаты подчеркивали, что запретительные меры были встречены и вполне благожелательно [22, с. 455, 464].

В отзывах по белорусским губерниям отмечалось положительное влияние антиалкогольной кампании на народную нравственность и расширение потребности в «культурных развлечениях». Например, об этом говорилось в отзыве Могилевской казенной палаты. Она также подчеркивала, что необходимо продолжать работу в этом направлении [22, с. 383, 481]. Минская, Могилевская, Гродненская казенные палаты отмечали улучшения в общественной жизни крестьян и их быту, что выражалось в снижении количества ссор, драк, хулиганских выходок. В спокойной обстановке проходили не только праздники, но и

сельские и волостные сходы, воинские призывы [22, с. 389–390].

При подведении итогов антиалкогольной кампании идеализировались изменения, произошедшие в жизни крестьян. Так, Гродненская казенная палата сообщала, что совершенно опустившиеся люди, ранее пропивавшие свое имущество, исправились, обзавелись хозяйством и начали жить размеренной семейной жизнью. Похожее мнение было высказано и в отзыве Могилевской казенной палаты, которая подчеркивала, что благодаря запрету на продажу алкоголя отъявленные алкоголики превратились в трудолюбивых хозяев [22, с. 450].

Однако снижение потребления алкогольной продукции в сельской местности было обусловлено не столько запретительными мерами, сколько изменением половозрастной структуры населения. В связи с мобилизациями в деревнях и селах остались старики и молодежь, которые употребляли алкоголь в ограниченных количествах [1, с. 133]. Это было характерно как для центральных губерний Российской империи, так и для Беларуси. Кроме того, в сельской местности проблема пьянства не стояла остро. Для крестьян был характерен не социальный, а бытовой, обрядовый алкоголизм. В то же время среди рабочих доля «привычных потребителей» алкоголя была достаточно высока. Это было связано с ломкой патриархального менталитета крестьян, ушедших на заработки в город [10, с. 59–60]. В этой связи особую актуальность имело предотвращение алкоголизма именно в указанной социальной группе.

Органы местного управления Беларуси отмечали положительное влияние антиалкогольной кампании на быт рабочих. В отчетах по Могилевской, Виленской и Минской губерниях сообщалось о сокращении штрафов, несчастных случаев на производстве, нарушений дисциплины, прогулов [22, с. 440–441, 445–446]. Гродненская казенная палата подчеркивала, что введение запрета на продажу алкоголя позволило рабочим сэкономить средства, благодаря чему удалось справиться с ростом цен [22, с. 411]. Аналогичное сообщение поступило и из Минской губернии. Местная казенная палата видела доказательство улучшения быта не только рабочих, но и крестьян в увеличении вкладов в сберегательных кассах и волостных кассах мелкого кредита [22, с. 446].

Органы местного управления также считали, что антиалкогольная кампания способствовала росту производительности труда в

сельской местности и позволила преодолеть негативные последствия оттока рабочей силы в связи мобилизациями. Такого мнения придерживались Могилевская и Гродненская казенные палаты [22, с. 450].

Хотя в целом из белорусских губерний поступили положительные отзывы о результатах антиалкогольной кампании, однако одно сообщение все-таки подтверждало, что существовали и негативные явления. Старший фабричный инспектор по Могилевской губернии Л. С. Плевинский указывал, что рабочие, привыкшие употреблять алкоголь, все равно стремились найти ему замену. Именно это объясняло рост употребления денатуратного спирта, жидкости для отделки деревянных поверхностей – политуры, а в некоторых случаях и сырой нефти, которая также давала опьяняющий эффект [22, с. 484]. Проблема употребления алкогольных суррогатов и роста отравлений от них была характерна для всей Российской империи, на что указывали И. Н. Введенский, А. Л. Мендельсон, В. П. Первушин [2, с. 19; 3, с. 48; 4, с. 3]. Кроме того, в сельской местности активизировалось самогоноварение и производство слабоалкогольных напитков – браги и пива [2, с. 22].

К концу 1915 г. в антиалкогольной кампании наметился спад. Об этом свидетельствует заметное снижение количества постановлений органов местного самоуправления белорусских губерний, посвященных борьбе с пьянством. Эта тенденция продолжилась в 1916 г. Удалось выявить всего два постановления по указанной проблеме. Так, в феврале 1916 г. Минское губернское земское собрание приняло к сведению доклад Минской губернской земской управы по полному и бессрочному запрету продажи спиртных напитков в губернии [25, с. 5, 6]. В октябре 1916 г. Полоцкая городская дума постановила смягчить антиалкогольные запреты в городе, разрешив продажу виноградных вин [26, л. 97].

Это подтверждает мнение В. П. Первушина о том, что важным фактором антиалкогольной кампании был духовный подъем в обществе, обусловленный военным временем [4, с. 3]. По мере затягивания войны его значение стало сокращаться.

Спад в проведении антиалкогольной кампании был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в условиях военного времени обострился целый ряд социально-экономических проблем. Российская империя столкнулась с продовольственным и топливным кризиса-

ми, потоком беженцев. В наибольшей степени эти проблемы коснулись белорусских губерний. Ситуация усугублялась и тем, что осенью 1915 г. значительная часть территории Беларуси была оккупирована немецкими войсками.

Во-вторых, правительство столкнулось с бюджетным дефицитом. Запрет на реализацию крепкого алкоголя привел к сокращению доходов от его продажи. Если в 1913 г. они составили 675 млн руб., то в 1915 г. ожидалось поступление лишь 200 млн руб. Для преодоления дефицита была предпринята денежная эмиссия, что привело к росту инфляции и падению курса рубля [7, с. 71]. После введения в сентябре 1916 г. запрета на производство спирта на всех винокуренных заводах доходы государства от монополии на водку составили всего 51 млн руб. [9, с. 226]. Эти потери правительство пыталось компенсировать введением новых налогов (на сахар, табак, спички и пр.) и увеличением старых, что провоцировало рост цен, спекуляции и дефицит [9, с. 229].

После Февральской революции Временное правительство предприняло попытку ужесточения антиалкогольных мер, издав 27 марта 1917 г. распоряжение «Об изменении и дополнении некоторых, относящихся к изготовлению и продаже крепких напитков, постановлений». Однако социально-экономическая и политическая нестабильность не позволила обеспечить их практическую реализацию [9, с. 231].

Заключение

В годы Первой мировой войны в Российской империи развернулась антиалкогольная кампания. Она регламентировалась серией административно-правовых актов, утвержденных в конце августа – начале октября 1914 г. Активное участие в ее реализации приняли органы местного управления белорусских губерний, что выразилось в серии постановлений о запрете продажи алкоголя, закрытии казенных лавок и питейных заведений. В начале 1915 г. отмечались первые успехи антиалкогольной кампании, которые выражались в снижении уровня преступности, увеличении денежных вкладов, повышении производительности труда и пр. Однако в условиях затянувшейся войны наметился постепенный спад в ее проведении. Это было обусловлено ухудшением социально-экономического положения белорусских губерний и их частичной оккупацией. В 1916 г. число постановлений, связанных с антиалкогольными запретами, заметно

сократилось, а в 1917 г. борьба с пьянством приобрела формальный характер. Несмотря на положительное значение антиалкогольной кампании, на территории Беларуси снижение употребления алкоголя было обусловлено не столько запретительными мерами, сколько обстоятельствами военного времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона» / В. Б. Аксенов [и др.]. – М. : Пробел-2000, 2007. – 476 с.
2. **Введенский, И. Н.** Опыт принудительной трезвости / И. Н. Введенский. – М. : Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1915. – 44 с.
3. **Мендельсон, А. Л.** Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства / А. Л. Мендельсон. – Петроград : Гос. тип., 1916. – 54 с.
4. **Первушин, В. П.** Массовый алкоголизм и борьба с ним / В. П. Первушин. – Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1916. – 29 с.
5. **Биншток, В. И.** Народное питание и народное здоровье / В. И. Биншток, Л. С. Каминский. – М. : Л. : Гос. изд-во. Отд. воен. лит., 1929. – 91 с.
6. **Сидоров, А. Л.** Финансовое положение России в годы Первой мировой войны (1914–1917) / А. Л. Сидоров. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – 579 с.
7. **Николаев, А. В.** Антиалкогольные кампании XX века в России / А. В. Николаев // Вопр. истории. – 2008. – № 11. – С. 67–78.
8. **Пашков, Е. В.** Антиалкогольные кампании в России в годы Первой мировой войны / Е. В. Пашков // Вопр. истории. – 2010. – № 10. – С. 67–78.
9. **Курукин, И. В.** «Государево кабацкое дело»: Очерки питейной политики и традиций в России / И. В. Курукин, Е. А. Никулина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2005. – 384 с.
10. **Пашин, В. П.** Государственная алкогольная политика в России: от Витте до Сталина (Власть, общество, нелегальный рынок) / В. П. Пашин, С. В. Богданов, С. Г. Емельянов. – Курск : Курс. гос. техн. ун-т, 2008. – 259 с.
11. **Смольянинов, М. М.** Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 317 с.
12. [Журналы шестого чрезвычайного Минского губернского земского собрания. 12–13 августа 1914 г.]. – [Минск : Б. и., 1914?]. – [4], 26 с.
13. О продлении воспрещения продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи до окончания военного времени : Высочайшее повеление, предложенное Правительствующему сенату, 22 авг. 1914 г. // Со-

бр. узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем сенате. – 1914. – Отд. 1. – № 248. – Ст. 2348.

14. О сроках прекращения торговли крепкими напитками по ходатайствам о том сельских и городских общественных управлений : Высочайше утвержденное положение Совета министров, 27 сент. 1914 г. // Собр. узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем сенате. – 1914. – Отд. 1. – № 275. – Ст. 2471.

15. Особые журналы Совета министров Российской империи, 1914 год / Федер. архив. агентство, Рос. гос. ист. архив ; редкол.: Б. Д. Гальперин [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2006. – 700 с.

16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5752.

17. НИАБ. – Ф. 2660. Оп. 1. Д. 7.

18. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5771.

19. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5769.

20. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 5774.

21. НИАБ. – Ф. 611. Оп. 2. Д. 252.

22. О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России / М-во финансов, Департамент оклад. сборов. – Петроград : Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1916. – VII, 515 с.

23. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6097.

24. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 708.

25. [Журналы пятого очередного Минского губернского земского собрания. Сессия 1–7 февраля 1916 г.]. – [Минск : б. и., 1916?]. – 113 с.

26. НИАБ. – Ф. 2508. Оп. 1. Д. 6410.

Поступила в редакцию 3.11. 2023 г.

Контакты: motorova@go.ru (Моторова Надежда Сергеевна).

Motorova N. S. ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN IN THE BELARUSIAN PROVINCES DURING THE FIRST WORLD WAR

The article examines the anti-alcohol campaign in the Belarusian provinces during the First World War. It is noted that the city and zemstvo self-government institutions participated in its implementation. In 1914–1915 they adopted resolutions banning the sale of alcoholic beverages and closing drinking establishments. At the beginning of 1915, the first successes of the anti-alcohol campaign were noted: a decrease in the number of crimes, an increase in cash deposits and an increase in labor productivity. However, in the context of the protracted war, the occupation of part of Belarus and the deteriorating economic situation, its relevance began to decline. By 1917, the anti-alcohol campaign was actually curtailed.

Keywords: The First World War, anti-alcohol campaign, drinking establishments, trade, alcohol, local self-government institutions, Belarusian provinces.